

16+

Владислав Симорли

Синдром Сикстинской капеллы

Владислав Симорли

Синдром Сикстинской капеллы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57913109

SelfPub; 2020

Аннотация

Мини-рассказ о собственных переживаниях автора, посетивших его одной бессонной ночью. Отбросьте все мысли в сторону и прыгайте в бездну кротовой норы...

Мечта описать словами космос преследовала меня с детства, я хочу представить вам мою лучшую попытку.

Холст был чистым, и явно следовало на нем что-то нарисовать. Но прежде следует обозначить фон, где будет разворачиваться действительность.

Коснувшись краски, кисть разрисовала верхнюю часть бумаги, цвет которой сразу вызывал ассоциацию лазурного моря, оцепившее самый дикий южный остров. Синева моря размытой линией пересекалась с желтизной пустынного песка, раскаленного безжалостным солнцем.

Картина образовалась из двух тонов на границе между которыми, следовало дорисовать все остальное, с высоты птичьего полета. Или с глубины дрейфующего ската.

Я нырнул в бушующее море, коснувшись илистого дна.

Мир изменился. Он заставлял меня удерживать равновесие. Колебание водных масс извивало мое тело, требуя балансировки руками и ногами. Та воздушная легкость, сменилась пленящей вязкостью, движущейся равномерными потоками вокруг меня.

Мир исказился. Я поднял свои глаза вверх, и изумился

этой пенящейся чешуе морского водораздела. Гребни волн вливались пузырящимися облаками (подобно каплям гуаши, канувших в стакан с водой), и тревожили синеву небесного покрова белыми кляксами. Это невероятно красиво, хотя этот штормящийся барьер, лишь занавес перед началом фантасмагорической сцены.

Чувство единства нарушилось прерывистым движением, в следующий миг меня окружили фонтаны пузырей вырывающихся из под песка, стремительно всплывающих вверх роем гелиевых шариков. Разноцветные шары достигнув пиковой высоты совершили невозможное, они трансформировались.

Представив себе пористую мочалку в разрезе, достаточно заменить лишь одну деталь, чтобы приблизиться к абстрактному образу, который я пытаюсь описать. Каждая пора или раковина поролоновой губки, плавно деформировалась содрогающейся медузой. Представь себе лесной пейзаж, тайная тропа и грибная долина раскинувшаяся во все стороны горизонта.

Собственно следует уточнить, что каждая медуза была уникальной по своему окрасу, и вместе они сливались в буйство красок. Размытый ореол голографической пестроты, рывками удалялся в сторону шумящей водной поверх-

ности. Их тело имело щупальца приличной длины, с четко просвечивающимся огоньком, пульсирующим вдоль отрезка хвоста, подобно сигнальным светодиодам прыгающим по разметке взлетной полосы.

Сперва попрошу вас отбросить попытку связать все логические концы, так как привычное нам положение вещей в природе нарушило порядок. Первое аномальное явление коснулось моего лица в виде капли, похожей на серебряную гранулу в неоновой коже. Вскоре все пространство оросилось светящимися крупичками, которые осыпались бриллиантовым ковром на морское дно. Нечто подобное происходит на планете во время грозы с градом.

Небо стало другим. Колоколы медуз начали сокращаться в неестественное для них положение. Сперва раскрывшись как зонт, тело выравнивалось в ровную слизистую табуретку с тремя ножками, собранными в пучок, а после продолжало изгибаться в подобие бокала без опорной подставки. Если нажать на play, то можно воспроизвести анимацию, где тюльпан раскрывает свой бутон, только при обратной перемотке. В конце этого движения в бокале загоралась искра, которая набухала в змеящийся клубок угрей, и ломаной линией, соединялась с точкой лежащей на морском плато.

Небо исказилось. Сверкание вспышек молний, наводящи-

еся из окончаний корневищ, проросших из потолка пещеры, заплелись в удивительный орнамент радужной мозаики. Электрические разряды мгновенно осветили все пространство до самого горизонта, и вслед после ослепительного сияния, вся двухцветная визуализация подводного мира в миг раскрыла веер из оперения хвоста павлина.

На этом моменте я впал в ступор, в моем мозгу произошло короткое замыкание, когда я понял, что нельзя описать следующее озарение опираясь на конструкции из прямых и кривых линий, осталось надеяться лишь на слова, которые я выложу в ребус.

Звук пронзил мои уши тонким писком, разросшимся в громоподобный бас, будто резко сдвинулся ползунок, отмеряющий уровень акустических частот. Гром расщепил меня на составляющие элементы, и ювелирным ударом бильярдного кия отправил в лунку ледяной проруби. Очнувшись я оказался в космической туманности состоявшей из пыли и света.

Газовое облако фосфоризировало прожилками пламенных гранул, будто рой ночных светлячков закружился вокруг листовенного куста. Темная ткань космоса была прорезана звездами, рассыпанными мелкой крупой самоцветов на тонированном стекле.

Я ощутил себя в водовороте фантастических явлений. Собственно я стал осью сокрушительного торнадо, накручивающего на себя, как леска на катушку, полотно разризованное окружающими меня чудесами. Мое тело наполнилось приливами энергий и размоталось мумией по траектории спирали, вечно расширяющейся в круговых пределах. В конце пути я понял, что дальше описывать происходящее нет смысла, так как психонавт улетел далеко за границы материнской звезды.

В предисловии хочу отметить следующий момент, или задать вопрос. Где находится та тонкая грань между материей и абстракцией. Возможно это дверь разделяющая комнаты субъективного, внутреннего мира, от объективного внешнего. И становится очевидно, что двери всегда открыты и висят на петлях нашего воображения, достаточно просто протянуть руку в другую комнату, и вытащить кролика из шляпы.

Снимая вышеупомянутый головной убор, я отвожу его в сторону и удаляюсь со сцены в низком поклоне и с тающей улыбкой Чеширского кота.